

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES

УДК 316.422.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-1-3

Исследовательская статья

Каира Ю. В. ,
Лю Цзюньцзе ,
Журавлёва А. С.

Социальная стабильность в условиях цифровизации
современного информационного общества

Среднерусский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
бульвар Победы, дом 5а, Орел, 302028, Россия
kaira-yv@ranepa.ru
rucnll@mail.ru
nastya2002-orel@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию влияния современного информационного общества на состояние социальной стабильности в условиях цифровизации. В эпоху постоянного проникновения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности людей, формирования глобальной взаимосвязанности и гиперкоммуникации, становится особенно важным изучение традиционных факторов, обеспечивающих поддержание нормального общественного порядка и согласия в обществе, в силу того что они в подобных условиях начинают претерпевать значительные изменения. В рамках данной статьи главной целью выступает выявление ключевых вызовов, стоящих на пути социальной стабильности в формирующихся новых условиях, а также определение возможных стратегий для их преодоления. В статье рассматриваются различные теоретические подходы к пониманию социальной стабильности, и используются эмпирические данные для оценки влияния информационного общества на различные сферы общественной жизни. На основе проведенного анализа, авторы предлагают ряд практических рекомендаций, направленных на укрепление социальной стабильности в цифровом мире, включая: развитие системы образования, способствующей формированию критического мышления и медиаграмотности, создание независимых институтов, занимающихся проверкой фактов и борьбой с дезинформацией, разработку этических норм и регулирующих механизмов для использования искусственного интеллекта и социальных медиа, обеспечение доступности цифровых технологий для всех слоев населения.

Ключевые слова: социальная стабильность; цифровизация; информационное общество

Информация для цитирования: Каира Ю. В., Лю Цзюньцзе, Журавлёва А. С. Социальная стабильность в условиях цифровизации современного

информационного общества // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11, № 1. С. 198-211. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-1-3.

Research article

Yuri V. Kaira ,
Junjie Liu ,
Anastasia S. Zhuravleva

**Social stability in the context of digitalization
of the modern information society**

Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
5a Pobedy Avy., Orel, 302028, Russia
kaira-yv@ranepa.ru
rucnll@mail.ru
nastya2002-orel@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the impact of the modern information society on the state of social stability in the context of digitalization. In the era of the constant penetration of digital technologies into various spheres of human life, the formation of global interconnectedness and hypercommunication, it becomes especially important to study the traditional factors that ensure the maintenance of normal social order and harmony in society, due to the fact that they begin to undergo significant changes in such conditions. The main purpose of this article is to identify the key challenges facing social stability in the emerging new conditions, as well as to identify possible strategies to overcome them. The article examines various theoretical approaches to understanding social stability, and uses empirical data to assess the impact of the information society on various spheres of public life. Based on the analysis, the authors propose a number of practical recommendations aimed at strengthening social stability in the digital world, including: developing an education system that promotes critical thinking and media literacy, creating independent institutions involved in fact-checking and combating disinformation, developing ethical standards and regulatory mechanisms for the use of artificial intelligence and social media, ensuring accessibility of digital technologies for all segments of the population.

Keywords: social stability; digitalization; information society

Information for citation: Kaira, Yu. V., Liu, Junjie, Zhuravleva, A. S. (2025), "Social stability in the context of digitalization of the modern information society", *Research Result. Sociology and Management*, 11 (1), 198-211, DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-1-3.

Введение (Introduction). Цифровые технологии прочно вошли в социальную реальность современного информационного общества, модернизировав многие аспекты жизнедеятельности граждан, став значимым фактором трансформации социальной структуры. В то же время цифровые технологии представляют собой

новую угрозу социальной стабильности. С одной стороны, они способствуют экономическому росту, повышают эффективность управления, расширяют доступ к информации и образованию, и даже способствуют созданию новых отраслей народного хозяйства. С другой стороны, они увеличивают социальное неравенство среди тех, кто имеет или

напротив не имеет к ним доступа, или этот доступ ограничен. Именно цифровые технологии являются основными источниками и распространителями фейковой информации, ставят под угрозу тайну частной жизни. Тем не менее, они стали неотъемлемой составляющей нашей повседневности, прочно войдя в обиход и сделав невозможной жизнь без их ежедневного использования.

В виду столь значимой роли цифровизации в современном обществе и её влияния на социальную стабильность цифровые технологии становятся основным социальным фактором, учитываемом при разработке эффективных стратегий, программ и проектов социального развития. Данная статья посвящена исследованию влияния цифровизации на социальную стабильность, включая такие ее составляющие как система образования, медийная сфера, система распределения общественных благ. Целью работы является выявление как позитивных, так и негативных факторов воздействия цифровых технологий на общество и разработка рекомендаций по обеспечению социальной стабильности в условиях цифровой трансформации.

Методология и методы (Methodology and methods). В условиях глобальных вызовов и турбулентности социальная стабильность становится одной из актуальных тем в научном сообществе. Затягиваемая авторами тема является полипарадигмальной и интегрирует в себя несколько научных направлений. В данной связи необходимо отметить работы, связанные с теоретическим осмыслением информационного общества и в первую очередь постмодернистские концепции, касающиеся переходного этапа от индустриальной экономики к постиндустриальному базису, которым выступает информация и приобретаемые знания (Белл, 1999). Это создает условия, в которых ключевым фактором обеспечения социальной стабильности в современном

обществе становится процесс цифровизации, затрагивающий важнейшие социальные и экономические институты (занятость и образование). Информационное общество формирует поле для создания новой формы социальной организации, в которой ключевую роль занимают глобальные потоки информации и информационные технологии (Кастельс, 1999). Следовательно, трансформация социальной структуры влечет за собой с одной стороны негативные последствия в виде изменения форм общественного неравенства, с другой стороны, открывает новые возможности для социальной мобильности и модернизации социальных технологий.

Процесс цифровизации обуславливает ряд вызовов в контексте возможности сохранения социальной стабильности. Общественное устройство представляет собой сложноорганизованный организм, в котором каждый элемент отвечает за определенные функции, что обуславливает необходимость контроля состояния с целью поддержания «выживания» общества (Спенсер, 1994), в котором социальный порядок должен обеспечиваться по средствам функциональной интеграции ряда институтов (Парсонс, 1982). Вопросы, затрагиваемые представителями структурного функционализма, в значительной степени отражают важность осуществления институтами их функций для поддержания социальной стабильности в обществе. Так разделение на латентные и явные функции позволяет определять роль конкретных элементов в данном процессе и возможности их использования с целью поддержания устойчивости (Мертон, 1938).

Адаптация имеющихся общественных институтов к создающимся новым условиям выступает залогом формирования почвы для поддержания социальной стабильности. Она в свою

очередь позволяет обеспечивать баланс между различными социальными группами и институтами в обществе. В то же время важно учитывать влияние цифровизации на доступ людей к цифровым технологиям, который может стать источником социального неравенства в зависимости от имеющегося или не имеющегося /ограниченного к ним доступа (Каира. 2020).

В современном информационном обществе цифровизация «...инициирует бесконечную смену ситуаций, производных от развития информационно-технологической среды накладывает свой отпечаток на все процессы и явления» (Данилов, Ручин 2020). Авторы считают, что цифровизация трансформирует все социальные процессы, локальные практики и социальные институты оказывая на них неоднозначное воздействие, приводя очень часто к состоянию неопределенности, которое в свою очередь приводит к нестабильности.

Необходимо отметить, что цифровизация приводит к существованию новой социальной реальности, что находит свое отражение в изменении общественной структуры и трансформации особенностей формирования социальных групп. Влияние цифровизации на трансформацию социального неравенства, его усугубление и соответственно негативное влияние на социальную стабильность рассматривает С. А. Гришаева. Среди причин, усугубляющих социальное неравенство вследствие цифровизации, она выделяет «... нарушение границ идентичности индивида вследствие вторжения технологических преобразований в личное пространство человека, параллельное существование виртуального (онлайн) и реального (оффлайн) пространств, многократно возросшая множественность статусов (в том числе вымышленных), виртуализация миграции, переход многих параметров из ранговых в номинальные и т.п.» (Гришаева, 2020).

В современном информационном обществе особо остро встает вопрос об информационной безопасности. Взаимосвязь между информационной безопасностью и социальной стабильностью прослеживаются в своих работах И. В. Салов, Ф. Т. Байрушин, И. Р. Абрамов. Они полагают, что «...данные понятия являются взаимосвязанными и играют существенную роль в поддержании устойчивости и развития общества, трансформация общественной формации и геополитического устройства, требует научного поиска новых путей и стратегий защиты и механизмов поддержания социальной стабильности» (Салов, 2023).

В информационном обществе происходит кардинальное изменение ценностных ориентаций молодежи. К. С. Арутюнян считает, что для обеспечения социальной стабильности нужно взять данный процесс под контроль, который «...представляет собой процесс, направленный на формирование новой системы ценностей, поддерживающей социокультурные институты, аксиологические императивы в новой сетевой среде» (Арутюнян, 2020).

О необходимости проведения мониторинговых исследований для выявления негативных последствий цифровизации и снижения последующих социальных рисков пишут в своих работах Е. С. Соколова и Э. Т. Мехдиев. Они считают, что «...В новых условиях цифровой трансформации субъект мониторинга рисков фактически становится участником процессов-объектов контроля. Развитие интернет-технологий и распространение цифровых платформ делают необходимым сопровождать преобразование важными «аналоговыми дополнениями»: нормативной базой, позволяющей использовать Интернет для конкуренции и инноваций, развитием навыков, позволяющих людям в полной мере использовать возможности цифровых

технологий и подотчетность учреждений, обеспечивающих немедленное реагирование государства на нужды и потребности граждан». (Соколова, 2020.)

Эмпирическую основу работы составили результаты исследования, проведенного в 2023 году по инициативе Российского общества социологов на тему: «Цифровое общество в субъективных оценках студенческой молодежи». В исследовании приняли участие представители студенческой молодежи города Орла (659 респондентов). Репрезентативность выборки обеспечивалась по полу, курсу обучения, направлению подготовке, а также исследования проводимых по данной

проблематике лабораторией кафедры «Социология и социальные технологии» Среднерусского института управления РАНХиГС (Меркулов, 2024; Меркулов, 2023).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Процессы цифровизации как говорилось выше стали неотъемлемой составляющей современного информационного общества. Их влияние не только не ослабевает с течением времени, а напротив становится все интенсивней (особенно в молодежной среде). В данной связи был задан вопрос о том, как респонденты представляют себе будущее нашей страны через несколько десятков лет (Таблица 1).

Таблица 1

Распределение вариантов ответа на вопрос: «Каким Вам представляется будущее России, через 20-30 лет?», в %

Table 1

Distribution of answers to the question: “How do you see the future of Russia in 20-30 years?”, in %

Варианты ответа / Response options	%
Россия передовая технологическая держава, сохраняющая первенство на мировом рынке (лидер или один из лидеров) / Russia is an advanced technological power that retains its primacy in the global market (leader or one of the leaders)	22,4
Россия, развитая страна с большим технологическим потенциалом наравне с другими развитыми цифровыми странами / Russia is a developed country with great technological potential on a par with other developed digital countries	54,2
Россия – страна, догоняющего развития в сфере цифровых технологий / Russia is a country that is catching up with the development of digital technologies	15,3
Россия, окончательно отставшая от лидеров страна в сфере цифровых технологий / Russia has finally lagged behind the leaders in the field of digital technologies	3,3
Другое / Other	3,5
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	4,8
Итого / Total	100,0

На основе представленных в таблице 1 данных можно отметить преобладание умеренно оптимистичных оценок. Так более чем две трети респондентов (76,6 %) отмечают, что Россия в их глазах выступает в роли страны лидера на мировом рынке или страной с большим технологическим потенциалом. Подобные данные указывают на преобладание в

общественном сознании позитивного восприятия технологического будущего страны. Причем почти каждый четвертый представитель студенческой молодежи (22,4%) видит нашу страну передовой державой в сфере цифровых технологий. Положительно стоит отметить, что крайний отрицательный ответ дает лишь 3,3 % респондентов. Таким образом, необходимо отметить, что студенческая

молодежь настроена достаточно оптимистично, что может стать косвенным фактором социальной стабильности. В то же время тот факт, что 8,3 % опрошенных указали такие варианты ответов как «другое» и «затрудняюсь ответить» может свидетельствовать о том, что с одной стороны молодежь не хочет видеть свою страну в аутсайдерах, а с другой не может

быть точно уверенно в том, что она займет лидирующее положение в развитии цифровых технологий.

От социальных ожиданий перейдем к предпочтениям. Следующий вопрос, который предлагался молодым респондентам, был связан с их желаемым будущим, связанным с развитием информационных технологий (Таблица 2).

Таблица 2

Распределение вариантов ответа на вопрос: «Каким бы Вы хотели, чтобы было будущее России через 20-30 лет в свете развития технологий?», в %

Table 2

Distribution of answers to the question: “What would you like the future of Russia to be in 20-30 years in the light of technology development?”, in %

Варианты ответа / Response options	%
Россия будет создавать передовые технологии и одна из первых внедрять новейшие технологические цифровые сервисы / Russia will create advanced technologies and be one of the first to introduce the latest technological digital services	63,6
Россия будет придерживаться политики разумного и осторожного принятия и внедрения цифровых инноваций / Russia will adhere to a policy of reasonable and cautious adoption and implementation of digital innovations	32,5
Россия останется традиционной страной с минимальным количеством цифровых нововведений / Russia will remain a traditional country with a minimum number of digital innovations	1,0
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	2,9
Итого / Total	100,0

На основе анализа распределения ответов респондентов относительно будущего технологического развития России можно отметить, что больше половины (63,6 %) указали, что страна будет занимать ведущие позиции среди лидеров по созданию передовых технологий. Этот сценарий выступает одним из наиболее оптимистичных, он влечет за собой позитивные изменения и значительные трансформации в сфере инноваций и цифровой экономики. Причинами к подобному сдвигу могут послужить такие аспекты как успех России в развитии технологического блока или развитие государственных программ, связанных с трансформацией цифрового сектора страны.

Около трети респондентов (32,5 %) считают, что в России будут происходить

изменения в цифровой сфере, однако это будет осуществляться постепенно и осторожно. Подобный сценарий позволит учесть возможные риски и предотвратить негативные последствия поспешной цифровизации. Данный подход имеет свои положительные стороны, так как в значительной мере снижает возможность совершения ошибок при быстром внедрении новых технологий в повседневную жизнедеятельность людей.

То, что цифровизация в стране будет минимизирована отвечает лишь 1% респондентов. Это указывает на то, что негативные ожидания практически отсутствуют в общественном сознании. А также является свидетельством, того какие бы взгляды на будущее нашей страны не преобладали у современной студенческой молодежи цифровизация, является

неотъемлемым и необратимым элементом нашей действительности.

Позитивные оценки цифровизации могут быть обусловлены рядом причин, наиболее важными из которых выступают: проводимая государственная политика (внедрение новых программ, в особенности – «Цифровая экономика»), значительные успехи России в области IT-услуг, что обеспечивает повышение

оптимизма респондентов в отношении будущего развития.

В то же время скептицизм может быть обусловлен серьезными рисками в сфере кибербезопасности и проблемами в области этического кодекса или личной информационной безопасности. Данные опасения отражены в вариантах ответов на вопрос о последствиях цифровизации (Таблица 3).

Таблица 3

Распределение вариантов ответа на вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, из нижеперечисленных последствий цифровизации общества можно будет наблюдать в будущем?», в %

Table 3

Distribution of answers to the question: “Which, in your opinion, of the following consequences of the digitalization of society can be observed in the future?”, %.

Варианты ответа / Response options	Уже можно наблюдать в настоящее время / It is already possible to observe at the present time	В самом скором времени / In the very near future	В достаточно отдалённом будущем / In the fairly distant future	Нет, это не произойдёт в цифровом обществе / No, this is not going to happen in a digital society	Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	Итого / Total
Рост тотального контроля над человеком при помощи цифровых технологий / The growth of total control over people through digital technology	23,4	16,7	34,4	13,4	12,0	100,0
Таргетирование рекламы на основе персонализированных данных и цифровых следов / Targeting ads based on personalized data and digital footprints	41,6	26,3	17,2	3,8	11,0	100,0
Увеличение социального неравенства между людьми, владеющими и не владеющими цифровыми технологиями / Increasing social inequality between people who own and do not own digital technologies	33,0	23,9	22,0	9,6	11,5	100,0
Рост безработицы из-за внедрения в производство роботов и систем искусственного интеллекта / Rising unemployment due to the introduction of robots and artificial intelligence systems into production	29,7	23,4	26,8	12,0	8,1	100,0

Допуск граждан к социальным благам на основе социального рейтинга / Admission of citizens to social benefits based on social rating	14,4	26,8	30,1	17,2	11,5	100,0
Замещение действий человека в реальности действиями цифрового аватара (двойника) в виртуальности / Replacing human actions in reality with actions of a digital avatar (double) in virtuality	15,8	24,9	34,4	11,5	13,4	100,0
Снижение способности человека к мыслительной деятельности за счёт выполнения соответствующих работ компьютером / Reducing a person's ability to think by performing appropriate work on a computer	25,4	23,4	25,4	13,9	12,0	100,0
Переконструирование биологической природы человека, редактирование генов, создание гибридных видов живых существ / Redesigning the human biological nature, editing genes, creating hybrid species of living beings	13,4	23,0	38,8	11,0	13,9	100,0
Чипирование (имплантация в тело человека микрочипов) для идентификации человека / Chipping (implantation of microchips into the human body) to identify a person	12,0	27,3	39,7	9,6	11,5	100,0
Внедрение наноустройств в организм человека для контроля/коррекции здоровья человека / The introduction of nanodevices into the human body to control/correct human health	13,4	28,2	38,8	8,1	11,5	100,0
Переход контроля за жизнедеятельностью общества к системам искусственного интеллекта / The transition of control over the life of society to artificial intelligence systems	12,0	25,8	39,2	9,1	13,9	100,0
Выдача новостной информации на основе политических взглядов / Providing news information based on political views	23,0	30,1	23,0	5,7	18,2	100,0

Результаты, представленные в Таблице 3, отражают мнение респондентов о наступлении различных последствий активной цифровизации в России. В целом ответы опрошенных отражают тревожные настроения. Акцентируем внимание на ряде ключевых аспектов, которые авторы сформулировали по результатам анализа полученных ответов.

В первую очередь необходимо отметить, что о каких бы последствиях цифровизации не шла речь, большинство респондентов их допускают. Например, такие последствия как чипирование и возможность редактирования генов – являются маловероятными, при этом значительная часть опрошенных указывает на возможность наступления подобных

радикальных последствий (79% и 75,2% соответственно).

Также большинство респондентов отмечают высокую вероятность наступления таких негативных событий как усиление контроля, увеличения неравенства и безработицы в обществе. При этом стоит указать на то, что в сознании общественности нет четкого представления в отношении того, как скоро наступят те или иные последствия. Это также подкрепляется наличием значительного показателя неопределенности респондентов. Это вызывает особое недоумение, так как опрос проводился среди студенческой молодежи, для которой процесс цифровизации наиболее близок.

При этом стоит отметить, что респонденты отмечают свои опасения в контексте последствий, которые на данный момент уже наступили и могут принести вред (таргетированная реклама, основанная на цифровых следах пользователей, возрастание социального неравенства, выдача новостей на основе

политических взглядов). Установление подобных последствий в сознании людей формирует почву для беспокойства, что в значительной мере может подрывать состояние социальной стабильности.

Таким образом, достаточно неоднозначное и настороженное отношения населения к процессам цифровизации и ее последствиям негативно сказываются на социальной стабильности.

Социологические исследования, проводимые по данной проблематике, помогут выявлять изменения настроения граждан и предпринимать упреждающие меры, способствующие избежать состояния неопределенности и способствовать социальной стабильности.

Социальная стабильность напрямую связана с уровнем политической культуры и гражданского сознания. В данной связи студентам был задан вопрос о том, как процесс цифровизации отразился на их участии в политической жизни страны (Таблица 4).

Таблица 4

Распределение вариантов ответа на вопрос: «Какие из нижеперечисленных форматов электронного участия в общественно политической жизни Вам знакомы?» (открытый вопрос), в %.

Table 4

Distribution of answers to the question: “Which of the following formats of electronic participation in public and political life are familiar to you?” (open question), %.

Вариант ответа / Response options	Активно пользуюсь / I'm actively using	Да, пользовался пару раз / Yes, I've used it a couple of times	Не пользовался, но имею представление / I haven't used it, but I have an idea	Не пользовался и не имею никакого представления / I haven't used it and I have no idea	Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	Итого / Total
Онлайн опросы по актуальным проблемам / Online surveys on current issues	31,6	51,7	13,4	1,9	1,4	100,0
Онлайн голосование по принимаемым решениям / Online	27,8	52,6	14,4	2,9	2,4	100,0

voting on decisions being made						
Праимериз в формате онлайн / Online primaries	18,2	23,9	29,7	22,5	5,7	100,0
Госпаблики (официальные аккаунты органов власти) / State-owned websites (official government accounts)	23,0	30,6	35,4	7,7	3,3	100,0
Онлайн петиции, обращения / Online petitions, appeals	13,4	37,3	36,4	10,0	2,9	100,0
Выдвижение инициативных предложений на электронных площадках / Putting forward initiative proposals on electronic platforms	14,8	27,3	42,6	12,4	2,9	100,0
Онлайн волонтерство / Online volunteering	18,2	35,4	34,4	9,6	2,4	100,0
Оценка регулирующего воздействия на электронных площадках / Assessment of regulatory impact on electronic platforms	16,7	27,3	38,8	12,4	4,8	100,0
Дистанционное электронное голосование / Remote electronic voting	25,4	36,8	26,8	6,7	4,3	100,0

Представленные в Таблице 4 результаты ответов респондентов свидетельствуют о том, что студенческая молодежь гораздо более активно включается в социально-политическую сферу при помощи цифровых технологий. Так, большинство студентов принимают участие в онлайн опросах – 83,3%, участвуют в онлайн голосовании – 80,4 %. Несмотря на то, что молодежь не проявляет значительного интереса к политической сфере, более половины (53,6%) просматривают официальные аккаунты органов власти, занимаются онлайн волонтерством (53,6%).

В то же время то что «активно пользуются» указанными в таблице инструментами небольшой процент респондентов свидетельствует о том, что необходимо максимально популяризировать политическое участие молодежи. В этой же связи необходимо отметить, что значительная часть опрошенных указывает на наличие представлений о различных инструментах

политического участия, но при этом не используют их. Это указывает на то, что в обществе наблюдается существенный разрыв между информированностью молодежи о механизмах политического участия и их реальным применением на практике. Из всего вышесказанного следует, что необходимо разрабатывать различные меры государственного и негосударственного стимулирования для привлечения молодежи в социально-политическую сферу общественной жизни. Политическая культура и гражданская идентичность современной молодежи являются основой социальной стабильности.

Заключение (Conclusions).

Результаты исследования показали неоднозначное восприятие студенческой молодежью цифрового будущего страны. Так, большинство опрошенных имеет оптимистичный взгляд на перспективы страны в области создания передовых технологий. При этом около трети респондентов оценивают ее более

осторожно, акцентируя внимание на необходимости взвешенных и рациональных изменений в цифровой сфере. Основные факторы, способствующие положительному восприятию технологического будущего, включают активную государственную политику и значительные успехи в сфере информационных технологий. Однако необходимо учитывать существующие риски в области кибербезопасности и этическую сторону использования технологий, которые могут сформировать определенные вызовы для дальнейшего общественного развития. Баланс между оптимизмом и рисками должен стать основой для будущих стратегий в области технологических инициатив.

Исследование выявило наличие страхов и опасений по поводу усиления контроля, социального неравенства и увеличения безработицы. Непонимание и неопределенность в отношении будущих изменений в цифровой сфере указывает на недостаток осведомленности населения о технологических трансформациях, что может затруднить прогнозирование их влияния. Респонденты высказывают тревогу о существующих последствиях цифровизации, которые уже сказываются на жизни общества, таких как таргетированная реклама и влияние алгоритмов на информационное пространство. Это формирует почву для социальной нестабильности, требующей внимания со стороны, как власти, так и исследователей.

В результате исследования также выявлены некоторые особенности электронного участия в общественно политической жизни:

- постепенное распространение цифровых инструментов, таких как онлайн-опросы и голосования;
- преобладание осведомленности о цифровых инструментах над их практическим использованием;
- необходимость разработки различных мер государственного и

негосударственного стимулирования для привлечения молодежи в социально-политическую сферу общественной жизни.

Поощрение населения к более активному использованию цифровых технологий, в т. ч. в общественно-политической сфере общества будет способствовать укреплению доверия и социальной стабильности.

Дальнейшее изучение и осмысление процессов цифровизации необходимо для понимания гораздо более сложной динамики социальной стабильности в условиях современных глобальных вызовов. Разработка теоретических и практических подходов к интеграции цифровых технологий в социальные институты станет ключевым элементом в исследовании и управлении изменениями, в т. ч. направленными на укрепление социальных связей и преодоление возникающих трудностей во внедрении цифровых технологий в жизнь общества. При этом важно продолжать мониторинг общественного мнения относительно цифровизации и вовлекать граждан в обсуждение ее последствий. Это позволит не только повысить уровень информированности, но и снизить беспокойство по поводу соответствующих рисков, создавая условия для социальной стабильности и гарантируя безопасное развитие цифровой среды.

Список литературы

Алексеев А. А. Виртуальная среда как новая форма социальной реальности современной молодежи / А. А. Алексеев, Ю. В. Каира, Н. Н. Хатнюк // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: сборник статей XII всероссийской научно-практической конференции, Орел, 03 декабря 2021 года / Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. С. 104-112.

Арутюнян К. С. Проблема управления сознанием в информационном обществе: социально-философский анализ // Вестник

Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 3. С. 438-447.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Москва, 1999.

Гришаева С. А. Социальные трансформации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 70-81.

Данилов С. А., Ручин В. А. Рискогенность образования и социокультурный потенциал общества в условиях цифровизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, № 1. С. 10-14.

Каира Ю. В. Новое измерение социального неравенства в эпоху цифровизации // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: Сборник статей X всероссийской научно-практической конференции, Орел, 06 декабря 2019 года / Отв. редактор Ю. В. Каира. Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. С. 18-22.

Каира Ю. В., Журавлёва А. С. Социальная адаптация студенческой молодежи к цифровизации системы образования // Молодежь как социальная группа российского общества: статус, мобильность, особенности коммуникаций: Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, Ульяновск, 05-06 декабря 2024 года. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2024. С. 135-140.

Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс; под ред. В. Л. Иноземцева // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Москва: Academia, 1998. 640 с.

Молодежь региона в 2022-2024 гг: Информационный бюллетень социологической лаборатории / П. А. Меркулов, А. А. Алексеенко, О. В. Леонова [и др.]. Орел: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. 224 с.

Повседневность россиян: региональные практики: Результаты социологических исследований 2020-2022 гг., проведенных в Орловской области. Информационный бюллетень социологической лаборатории /

П. А. Меркулов, А. А. Алексеенко, Ю. В. Каира [и др.]. Том 1. Выпуск 6. Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2023. 104 с.

Салов И. В. Информационная безопасность как фактор обеспечения социальной стабильности в российском обществе / И. В. Салов, Ф. Т. Байрушин, И. Р. Абрамов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8 (183). С. 427-428.

Соколова Е. С. Концептуальный подход к мониторингу рисков государства и общества в условиях цифровизации / Е. С. Соколова, Э. Т. Мехдиев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10, № 8-1. С. 481-486.

Спенсер Г. Основания социологии // Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия. Москва, 1994.

Факторы социальной стабильности провинциальных городов Китая (Жичжао) и России (Орёл): Информационный бюллетень социологической лаборатории: Научное издание / П. А. Меркулов, А. А. Алексеенко, Ю. В. Каира [и др.]. Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2023. 72 с.

Фокина Н. Ю., Мехдиев Э. Т. Основные риски и последствия цифровизации корпоративного сектора // Дискуссия. 2024. № 3 (124). С. 70-80.

Merton R. K. Social structure and anomie // American sociological review. 1938. Vol. 3, № 3. Pp. 672-682.

Parsons T. On institutions and social evolution: selected writings / Leon H Mayhew, ed. Chicago: University of Chicago Press, 1982.

References

Alekseenok, A. A. Kaira, Yu. V., Khatnyuk, N. N. (2022), "Virtual environment as a new form of social reality of modern youth", *Informaеyionnoe razvitie Rossii: sostoyanie, tendentsii i perspektivy: sbornik statey XII vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Orel, 03 dekabrya 2021 goda* [Information development of Russia: status, trends and prospects: collection of articles of the XII All-Russian scientific and practical conference, Orel, December 03, 2021], Central Russian Institute of Management, Branch of the RANEPА, Orel, Russia, 104-112. (In Russian)

Narutyunyan, K. S. (2020), "The problem of mind control in the Information Society: a

socio-philosophical analysis”, *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, (3), 438-447. (In Russian)

Bell, D. (1999), *Gryadushhee postindustrialnoe obshchestvo* [The coming post-industrial society], Moscow, Russia. (In Russian)

Grishaeva, S. A. (2020), “Social transformations in the digital environment”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*, 26 (1), 70-81 (In Russian)

Danilov, S. A., Ruchin, V. A. (2020), “The risks of education and the sociocultural potential of society in the context of digitalization”, *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 20 (1), 10-14. (In Russian)

Kaira, Yu. V. (2020), “A new dimension of social inequality in the era of digitalization”, *Informatsionnoe razvitie Rossii: sostoyanie, tendentsii i perspektivy: Sbornik statey X vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Orel, 06 dekabrya 2019 goda* [Information Development of Russia: status, trends and prospects: Collection of articles of the X All-Russian Scientific and practical Conference, Orel, December 06, 2019], ed. by Yu.V. Kaira, Central Russian Institute of Management, branch of the RANEPa, Orel, Russia, 18-22. (In Russian)

Kaira, Yu. V., Zhuravleva, A. S. (2024), “Social adaptation of student youth to the digitalization of the education system”, *Molodezh kak sotsialnaya gruppya rossiyskogo obshchestva: status, mobilnost, osobennosti kommunikatsii: Sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Ulyanovsk, 05-06 dekabrya 2024 goda* [Youth as a social group of Russian society: status, mobility, communication features: Proceedings of the All-Russian scientific conference, Ulyanovsk, 05-06 December 2024], Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia, 135-140. (In Russian)

Castells, M. (1998), “The formation of a society of network structures”, *Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. Antologiya* [The new post-industrial wave in the West. Anthology], ed. by V. L. Inozemtsev, Academia, Moscow, Russia, 640. (In Russian)

Merkulov, P. A., Alekseenok, A. A., Leonova, O. V. [et al.] (2024), *Molodezh regiona v 2022-2024 gg: Informatsionny byulleten sotsiologicheskoy laboratorii* [The youth of the region in 2022-2024: Newsletter of the

sociological laboratory], Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, Russia, 224. (In Russian)

Merkulov, P. A., Alekseenok, A. A., Kaira, Yu. V. [et al.] (2023), *Povsednevnost rossiyan: regionalnye praktiki: Rezultaty sotsiologicheskikh issledovaniy 2020-2022 gg., provedennykh v Orlovskoy oblasti. Informatsionny byulleten sotsiologicheskoy laboratorii* [Everyday life of Russians: regional practices: The results of sociological research conducted in the Oryol region in 2020-2022. Newsletter of the Sociological laboratory], 1(6), Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPa, Orel, Russia, 104. (In Russian)

Salov, I. V., Bayrushin, F. T., Abramov, I. R. (2023), “Information security as a factor of ensuring social stability in Russian society”, *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, (8), 427-428. (In Russian)

Sokolova, E. S., Mehdiyev, E. T. (2020), “A conceptual approach to government risk monitoring and society in the context of digitalization”, *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 10 (8-1), 481-486. (In Russian)

Spencer, G. (1994), “Foundations of sociology”, *Teksty po istorii sotsiologii XIX-XX vv. Hrestomatiya* [Texts on the history of sociology of the XIX-XX centuries. The textbook], Moscow, Russia. (In Russian)

Merkulov, P. A., Alekseenok, A. A., Kaira, Yu. V. (2023), *Faktory sotsialnoy stabilnosti provintsialnykh gorodov Kitaya (Zhichzhao) i Rossii (Orel): Informatsionny byulleten sotsiologicheskoy laboratorii: Nauchnoe izdanie* [Factors of social stability in provincial cities of China (Rizhao) and Russia (Orel): Newsletter of the Sociological Laboratory: scientific publication], Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPa, Orel, Russia, 72. (In Russian)

Fokina, N. Y., Mehdiyev, E. T. (2024), “The main risks and consequences of digitalization of the corporate sector”, *Diskussiya*, (3), 70-80. (In Russian)

Merton, R. K. (1938), “Social structure and anomie”, *American Sociological Review*, 3 (3), 672-682.

Parsons, T. (1982), *On institutions and social evolution: selected writings*, ed. by Leon H Mayhew, University of Chicago press, Chicago.

Статья поступила в редакцию 20 января 2025 г. Поступила после доработки 21 февраля 2025 г. Принята к печати 01 марта 2025 г.

Received 20 January 2025. Revised 21 February 2025. Accepted 01 March 2025.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Каира Юрий Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий Среднерусского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Орел, Россия.

Yuri V. Kaira, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, Russia.

Лю Цзюньцзе, соискатель кафедры социологии и социальных технологий Среднерусского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Орел, Россия.

Liu Junjie, Candidate of the Department of Sociology and Social Technologies, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, Russia.

Журавлёва Анастасия Сергеевна, аналитик кафедры социологии и социальных технологий Среднерусского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Орел, Россия.

Anastasia S. Zhuravleva, Analyst at the Department of Sociology and Social Technologies, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, Russia.